

Гарри проснулся среди удивлённых возгласов и нарастающих криков. Едкий дым наполнял его легкие, глаза щипало, когда он пытался различить во мраке какие-то очертания. Пляшущий жар пламени играл на его коже, а вокруг виднелся недобрый оранжевый свет, пробивающийся сквозь клубящиеся облака. Он задышался от кашля, отчаянно пытаясь найти хоть немного чистого воздуха. В удушающей жаре горящей повозки, освещенной лишь постоянно меняющимся светом мерцающего пламени, он искал спасения.

Его блуждающие руки наткнулись на деревянный посох, и он с благодарностью ухватился за него, ведь от него была только польза. Недельная практика использования посоха в качестве оружия мало что дала бы ему в этой битве. Он не мог бороться с пламенем и дымом с помощью простой деревяшки. Он едва справлялся с зелеными мальчишками Ретлапа, а без магии был так же беспомощен перед огнем, как и любой человек.

На фоне хора криков и воплей снаружи раздался другой, более близкий. Гарри закрыл слезящиеся глаза и поспешно разорвал на себе побитую непогодой одежду. Одной рукой он прикрыл лицо полоской ткани, кашляя и отплевываясь в темноте. Он попытался определить местонахождение крика: голос, который его произнес, был ему знаком, хотя он не мог определить его с большей ясностью.

Голос стал глуше, но снаружи все еще слышались звуки отчаянной борьбы.

Медленно, так медленно он продвигался по полу повозки, пока не увидел отблеск далекого огня за тяжелым занавесом, который обычно закрывал вход в вайн. Как только он увидел дорогу к пригодному для дыхания воздуху, он рванулся вперед так быстро, как только могло его полузадушенное тело, и вырвался в ночь, с благодарностью вдыхая прохладный ночной воздух.

Глубочайшая тень боролась с ослепительным оранжевым светом по всему лагерю. Многие костры ярко горели в темноте, и огромные столбы пламени поднимались над ними, стремясь дотянуться до звезд. По кострам то тут, то там пробегали темные тени, и только сверкающий металл оружия выдавал в них нечто большее.

По всему лагерю стояли узлы людей, сцепившихся в схватке друг с другом. В темноте Гарри не мог разобрать ни лиц, ни черт и не мог сказать, кто побеждает в битве, которая настигла их ночью.

Пока горели костры, огромные костры Ретлапы были в основном развеяны, и весь лагерь был окутан клубящимся дымом и перьевыми углями. Только один еще горел, и вокруг него Гарри мог видеть большую группу, сражающуюся в хаотичной схватке. На мгновение ему показалось, что на фоне пламени мелькнул далекий, покрытый шрамами лик Вамбалда, но через мгновение постоянно меняющийся бой скрыл старого воина из виду. Каждый из сражающихся отбрасывал злые тени на остальную часть лагеря, они танцевали и мелькали на траве, их темное оружие было высоко поднято.

Гарри снова услышал приглушенные звуки борьбы, и на этот раз они были совсем близко.

Привыкнув к темноте, Гарри огляделся по сторонам, и вскоре его взору предстало зрелище, от которого внутри него забурлил гнев. В тени повозки стоял грузный мужчина с темными волосами, стекающими по спине, и боролся с гораздо более маленькой фигурой под ним. Гарри наблюдал за тем, как мужчина выхватил большой, мощный кулак и со всей силы ударил им по лицу того, кто стоял под ним. Гнев вырвался наружу, и Гарри потребовалась всего секунда, чтобы отреагировать с силой.

Его посох ударил человека с такой силой, что Гарри не удивился бы, если бы его череп раскололся, как яйцо. Тот мгновенно обмяк, и Гарри быстро скатил его грузное тело с лежащего внизу человека.

Девушка смотрела на него расширенными глазами, ее лицо и тело были в синяках и крови. Ее плащ был в клочья разодран и высоко задрался на бедрах. По ее избитому виду Гарри не сразу понял, что это Регана. Выражение страха на ее лице немного ослабло, когда она поняла, кто расправился с нападавшим.

"Харили!" - неистово закричала она, ее голос был густым и хриплым. "Я пыталась прийти. Предупреждаю тебя. Балутоты нападают ночью".

Гарри присел рядом с ней и положил утешающую руку ей на плечо. Он не знал, что еще может сделать, кроме как предложить скудное утешение своим присутствием, но и это было недолго. Битва все еще бушевала в лагере, и Гарри знал, что не может оставаться в стороне и надеяться, что все закончится хорошо для него.

Он старался как можно лучше успокоить девочку, одновременно пытаясь придумать, как поступить, чтобы не погибнуть.

"Тише, все хорошо", - мягко сказал он и сжал ее плечо. "Ты хорошо справилась. Ты знаешь, где Тиадульф?"

Она решительно покачала головой. "Его повозка сгорела", - поспешно ответила она. "Я его не видела".

Гарри оглянулся на лагерь, где по-прежнему происходило множество сражений. Он никак не мог надеяться повлиять на исход битвы, просто врываясь в нее без оглядки. Может быть, его прежний образ жизни и позволил бы себе такой шаг, но он уже не был тем человеком, каким был во время сражений с Волдемортом.

Он получил тяжелый урок и никогда его не забудет.

Но все же он был тем, кем был, и эти люди были добры к нему. Несмотря на долгий год, проведенный в подземельях Карн-Дюма, он не мог бросить хороших людей на произвол судьбы, которая наверняка их ожидала. И все же он мало что мог сделать.

Его пальцы рассеянно пошарили в ранце на одежде и наткнулись на забытый подарок. Порошок Уды. Он вытащил маленький мешочек и некоторое время разглядывал его. Возможно, немного будет достаточно.

Он снова повернулся к Регане, в глубине его живота горел огонь решимости. "Оставайся в тайне. Я сделаю все, что смогу".

Гарри снова повернулся к суматохе, крепко сжимая в одной руке свой посох. Затем он остановился и оглянулся на все еще уязвимую Регану, прятанную под развалинами сгоревшей повозки.

"Подожди, я хочу, чтобы ты взяла это, - он достал изящный эльфийский кинжал, полученный от Дэвен, и протянул его изумленной девушке. "Я захочу вернуть его, но ты береги себя, хорошо?"

Затем он повернулся и зашагал к единственному оставшемуся костру. Он прошел мимо тел Ретлапы и Балутота, их кровь смешалась на траве и блестела в свете костра. Он узнал несколько лиц, лежавших там, и решимость исказилась в темной ярости.

Из темноты на него бросился человек, его клинок с зубринами прорезал ночь с легким свистом. Гарри поспешно поднял посох, чтобы отразить удар, и заглянул в его глаза. Он увидел в них безумный страх, боль и отвращение. Жестокость и страдание так плотно сплелись в его глазах, что стали неразличимы.

Мужчина снова замахнулся и с непонятным криком бросился на Гарри. Гарри быстро отступил, пытаясь хоть как-то уберечься от неистовых ударов, которые сыпались на него с ослепительной быстротой. Это было именно то, чего он опасался в первый момент. Он не мог сравниться ни с одним из нападавших, как же он мог что-то изменить в этой схватке?

Он чувствовал, как тяжелеют его руки, а удары не ослабевали. Вокруг снова и снова повторялась история. В каждом бою Ретлапа медленно побеждали нападавших, которые, казалось, никогда не уставали и не горевали. Дым окутывал лагерь и лишал их дыхания, даже, казалось, подбадривая нападавших.

И вот нападавший решил положить этому конец. Он бросился вперед и с криком повалил Гарри на землю. Посох Гарри откатился в сторону, и он беспомощно лежал на земле. Он поднял голову и посмотрел на поверженную фигуру, которая воспользовалась его слабостью. Черные зубы занимали извилистый рот, каждый из них был заточен до злобного острия. Жестокое лицо пересекали шрамы, под темной татуированной кожей шевелились сильные мышцы. Здесь не может быть победы, только поражение или смерть.

Гарри взбунтовался.

Если уж выбирать, то выбирать смерть. Гарри ударил его ногой по ногам и повалил на землю, а сам поднялся на ноги и подхватил брошенный посох.

<http://erolate.com/book/4278/151926>